

18+

Руслан Веселов

ГРЕЗЫ БЕЗУМНОГО
ШАМАНА

Территория Творчества представляет...

Руслан Веселов Грёзы безумного шамана. Территория Творчества представляет...

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=56344570

ISBN 9785005107398

Аннотация

В моей новой книге «Грёзы безумного шамана» собраны рассказы разных лет. Некоторые из них уже были опубликованы в сборниках группы «Территория Творчества» – проект «Девять Жизней», некоторые опубликованы на сайте author.today. Но я рад, что в этой книге мне удалось собрать самую полную коллекцию моих невероятных снов. Предлагаю вам окунуться в мой необычный мир и пройти по лабиринтам моего подсознания. Обещаю – это будет очень увлекательное путешествие. С уважением, ваш Руслан В.

Содержание

Грёзы безумного шамана	5
Руслан Веселов	5
Пустота	9
Сон Волка	16
Сон Волка	19
Заброшенный хутор	21
Ядерный сон	27
Недостроенная часовня	31
Живая вода	34
Тревожность	39
Дверь в иной мир	43
Ярость	50
Конечная станция	55
Дом призрения	61
Славный праздник Полнолуния	66
Цветной городок	74
Конец ознакомительного фрагмента.	78

Грёзы безумного шамана Территория Творчества представляет...

Руслан Веселов

Редактор Валентина Спирина

Редактор Елена Мельниченко

Иллюстратор Azany's Art, Олеся Макарова, Умари-тян,
Аня Мей, Авэлин, Nyamkukuderu, Муруа, Александра Штернс

Дизайнер обложки Mr. Gretto

© Руслан Веселов, 2020

© Azany's Art, Олеся Макарова, Умари-тян, Аня Мей,
Авэлин, Nyamkukuderu, Муруа, Александра Штернс, иллю-
страции, 2020

© Mr. Gretto, дизайн обложки, 2020

ISBN 978-5-0051-0739-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Грёзы безумного шамана

Руслан Веселов

Территория

Творчества представляет...

Художник: https://vk.com/idaalex_shterns

Ссылка на группу художника: https://vk.com/club_shterns_art

Редакторы: Валентина Спирина, Елена Мельниченко

Иллюстраторы: Azany's Art, Олеся Макарова, Умари-тян, Аня Мей, Авэлин, Nyamkikideru, Муруа, Александра Штернс

Автор обложки: Mr. Gretto

Ссылка на группу художника: <https://vk.com/mr.gretto>

Моя биография... Признаться, пишу её впервые. Чем-то мне сложно вас удивить, так как моя жизнь мало в чем отличается от жизни большинства других молодых людей. Родился в маленьком провинциальном городке – Большой Камень, где прожил до совершеннолетия и, бросив отчий дом, отправился покорять краевую столицу... Знакомая картина, правда?

Учился в обычной школе. Тяготел к точным наукам и тяжело постигал прочие. Эдакий середнячек. Однако же, со временем понял, что образование зависит не только от того, кто учится, но и от того, кто учит. Окончил 9 классов и, поскольку, жизнь была непростой, пошел работать в 14 лет, но это не помешало мне окончить остальные классы, хоть и в вечерней школе. Попав в краевую столицу, под ласковым

названием Владивосток, я начал плотно работать и параллельно расширять свои знания за счет всевозможных курсов и семинаров. Мне было интересно все. Я воспринимал любую полезную информацию. Даже со временем поступил в строительный колледж. Любимые предметы были история, математика и архитектура. Неожиданно для самого себя увлекся историей родного края. Меня можно даже было назвать, хоть и начинающим, но краеведом.

Работал поначалу в охране, но из-за лютой неблагодарности этого труда со временем ушел в строительство. Поначалу был простым разнорабочим, потом подсобным, монтажником, бригадиром и со временем даже мастером. Ну а потом начались, как и у многих людей в то время, трудности. С работой стало все сложно, и данный труд перестал цениться должным образом. И тогда, спустя шесть лет жизни, я вернулся к своим корням. Я вернулся домой. Перечитываю это и чувствую себя главным героем старого советского мультфильма «Возвращение блудного попугая». Думаю, со стороны это даже может вызвать улыбку. Сейчас занимаюсь фермерской деятельностью и помимо этого работаю на местном оборонном заводе. Скажете, скучно? Вернулся к тому, от чего и ушел? Возможно, но работая в коллективе, где как в прочем и в любом другом ВСЕГДА есть хотя бы пара балбесов... скука, как понятие, мне незнакома. Шутим, смеемся, строим и просто живем.

Когда я начал писать? Вот так, сходу, и не отвечу. Ещё

в школьные годы. Простенькие стишки на грустную тематику, мистические рассказы. К сожалению, ничего из той поры не сохранилось. Долгое время не возвращался к перу, так как считал, что это не мое. Но друзья меня в этом переубедили. Сначала меня попросили написать хоть что-то, чтобы просто составить обо мне мнение и так появилась моя Сказка о Звере. Если учесть что подо «что-то» подразумевалось в лучшем случае стишок или нечто вроде того, то впечатление я смог произвести более чем... И тогда я начал хоть и изредка из-за нехватки времени, но писать истории, создавать героев, плести их короткие жизни.

Что для меня является моей музой? Музыка! Я выбираю песню или даже просто мелодию, ставлю её на повтор (так я не сбиваюсь с сюжетной линии) и просто пишу. Даже эту «биографию» пишу под саундтрек «В Поле Спят Мотыльки» (из игры Ведьмак 3). Как-то так сложилось, что пишу практически по наитию. Ничего не редактирую и не переделываю, если не считать правку орфографии в силу моих скромных знаний (в школьные годы терпеть не мог русский язык, о чем сейчас жалею). Как-то нескладно вышло, но уж как есть.

Всем мира и света в вашей жизни с уважением Веселов Р. В.

Пустота

Автор арта: Azany

Ссылка на группу художника: https://vk.com/azany_art

Ссылка для скачивания аудиоверсии:

<https://yadi.sk/d/EjT2EYMjomOuow>

Читает – Светлана Королева

Ссылка на группу: https://vk.com/stihi_proza_ozvuchka

Страх – самое древнее и сильное из человеческих чувств, а самый древний и самый сильный страх – страх неведомого.

Говард Филлипс Лавкрафт, Эссе «Сверхъестественный ужас в литературе», 1925—1927

Сновидения осознаются только бодрствующим мозгом, но для спящего не существует пробуждения, нет настоящего реального мира, нет разума; есть лишь кричащий бедлам сна.

Стивен Кинг

Вновь этот сон. Снова пустота... Брошенный людьми город. Серое небо и противно морозящий дождь. Нет никаких следов ни живых, ни мертвых. Вообще никого нет. Даже животных. Пустые здания с грязными от пыли, но на удивление целыми окнами, по пустынной улице ветер гоняет мусор или что-то подобное. Не знаю... даже нет желания присматриваться. Меня не пугает этот город. Почему-то я не испытываю страха, про который так много пишут в книгах. Только равнодушие к холодным, осиротевшим без людей зданиям.

ям, и немного апатии. Всё так, словно я здесь был уже много раз, что в итоге это место мне стало вроде как привычным и понятным.

Всматриваясь в эти дома, я с отчужденным любопытством, за исключением некоторых деталей я узнаю свой родной город. В окнах нигде нет привычного мне стеклопакета, только разошедшиеся рамы с облупившейся краской. Нет рекламных щитов и баннеров, словно город был брошен ещё при советском союзе или в начале лихих девяностых, когда вся эта мишура ещё только набирала обороты и не успела добраться до моего провинциального городка. Но больше всего меня удивляет наличие домов там, где их не было в реальности. Вот тут должен быть пустырь, но вместо него стоит двухэтажное здание сталинской постройки, а вот здесь должна быть налоговая инспекция, но вместо неё я вижу сильно заросший и неухоженный сквер...

Что здесь произошло – мне неизвестно. На пандемию не похоже, так как нет ни останков, ни просто предупреждающих знаков. Химическое оружие отпадает по тем же причинам. Радиация? Возможно, но мой счетчик Гейгера (а я почему-то точно знаю, что он у меня есть) лишь тихонько потрескивает, выдавая вполне стандартный фон для моего города. Рядом градообразующий завод по ремонту атомных подводных лодок. Так что тут всегда был фон чуть выше, чем по региону. В этот момент ловлю себя на мысли, что и сам я не особо-то похож на себя из реальной жизни. Ка-

кая-то нездоровая худоба и жилистость притом, что в реальности я тот ещё толстячек. Мое изможденное тело затянуто в старенький пятнистый камуфляж, за спиной вещмешок, а на груди перед собой у меня подвешен потертый от частого использования АК-47. Надо же какой финт подсознания. Мне всегда был интересен более современный вариант знаменитого автомата, а именно – АБАКАН. А тут старый, но от этого и не менее надежный Калаш. Вот только я его в жизни в руках не держал, только на фотографиях в интернете видел, а тут вдруг поглаживаю цевье и затворную рамку и даже откуда-то знаю их назначение.

Вокруг по-прежнему никого нет, да никого и не должно быть. В этом я почему-то тоже уверен. В какой-то момент понимаю, что это даже и не моя уверенность а... как бы объяснить... другого меня. Другого меня, но не из моей реальности, а из этого сна. Все так, словно я просто смотрю на чужой для меня мир чужими глазами. Я вижу мелькающее отражение себя в редких лужах. Это действительно я. Только иной. Худой, уставший, коротко и неаккуратно стриженный, с сединой на висках и с жидкой недельной щетиной. Сколько же мне здесь лет? Сорок? Полтинник? Мне становится немного неуютно от этой мысли. Сколько же здесь прошло лет с момента исчезновения людей? И почему я брожу по этому городу-призраку? Мародерствую? Несомненно, а иначе как тут ещё выжить! Но ведь не только это...

Чувствую жажду и уже мысленно тянусь к фляге с водой

на поясе, но тут же одергиваю себя: воду нужно беречь. Сворачиваю от спального района в сторону частного сектора. Туда, где в реальности расположен мой дом. Пытаюсь срезать через «старый» рынок, но улица с домами почему-то продолжает простираться дальше. В реале здесь идут частные дома и коттеджи, но тут вместо сельской грунтовки – потрескавшийся с проросшими прямо через него деревьями и кустарниками асфальт. А по левую от него сторону – ещё несколько хрущёвок. Только по правую стоят те же дома, что и в моей реальности. За исключением коттеджей. Вместо них – просто маленькие частные огородики, которые и в жизни были на их месте до постройки. Чувство двойственности. Словно я удивлен и не удивлен одновременно. Но характерно то, что ландшафт был тот же, и это только усиливало чувство растерянности.

Впереди полотно улицы заворачивает к трассе. За этим перекрестком и должен быть мой дом. Чуть ускоряюсь, спускаясь вниз по улице, но тут вижу дворик последней в ряду хрущёвки. Моё внимание привлекает детская площадка. Песочница давно заросла бурьяном, качели проржавели и покосились, но не это вызывает интерес. Посреди детской площадки вкопана в землю деревянная скульптура. Такие часто ставили в детских садах и скверах. Вырезанные из дерева, словно индейские тотемные идолы, всевозможные Буратино, Крокодилы Гены и Зайцы из «Ну, погоди»... вот только тут был не Буратино. Вырезанная из цельного бревна ста-

ТУйя изображала двух похожих на колобков мужчин в строгих деловых костюмах и стоящих один у другого на плечах. Но самой, абсурдной деталью было то, что верхний «колобок» в строгом казенном пиджачке, чуть согнувшись, противрал тряпочкой лысину нижнему «колобку». Вся эта деревянная мизансцена от времени уже успела сильно потрескаться. Я явственно, в мельчающих подробностях видел каждую деталь этой скульптуры, каждый скол и трещину, и даже подгнившие от сырости места с облупившимся лаком. Такая детализация была неестественна для обычного сна, и это меня напугало. Я впервые почувствовал неясный иррациональный страх за весь период сна. Скульптура была чуждой в этом месте, в этом сне, вообще в этом непонятном и пустом мире. Она вызывала чувство острой тревоги. Я поспешил уйти от неё подальше, благо уже был виден мой дом.

Дом... Это и вправду было то место, где я вырос. Или вернее то, что им стало во сне. Вместо невысокого штакетника забора стоит ограждение три-четыре метра высотой, собранное из всевозможного хлама. Листы ржавого металла, какие-то бревна и не струганный, потемневший от времени брус. самого дома нет. Только сгоревший остов возвышается над этой «крепостной стеной». На месте же большого сарая стоит нечто вроде двухэтажного форта с обзорной площадкой. Форт построен добротно, но, как и стена, из того, что под руку пришлось. Я со смешанными чувствами поднимаюсь по дороге к устрашающего вида воротам. В душе на-

растает сосущее чувство осознания реальности происходящего. Слишком много деталей для обычного нечеткого сна. Слишком все настоящее: запах старой гари, грязь под ногами, влажный от мороси камуфляж. Чем ближе я подходил к воротине, тем больше нарастал страх того, что все это по-настоящему и что я каким-то образом провалился в иную реальность. Неужели это так и мне суждено навсегда остаться в этом мертвом мире? Стать очередным его призраком... Я из последних сил потянул за створки ворот и...

Я проснулся с чувством невероятного облегчения от осознания, что всё пережитое было лишь дурным сном. Вот только рука ещё помнила прикосновение холодного приклада старенького АК-47...

Сон Волка

Изображение Coquito Clemente с сайта Pixabay

Примечания автора:

Однажды я увидел сон... Обычная бытовая сцена. Семейный ужин, за общим столом. Красавица жена. Черные как смоль волосы и карие глаза. А напротив сынишка. Странно так... Всегда хотел дочку, а тут сын. И глаза серые как у меня. Покой. Покой

и уверенность. И тут я просыпаюсь, и вспоминаю,
что у меня НЕТ жены... И НЕТ детей... Хотелось
застрелиться. До самого рассвета так и не уснул, грыз
в бессилии подушку лишь бы только не взвыть волком...

В душе кричит от боли волк.
Он страшен и ужасно одинок.
Но хоть и грозен его взор
Он в душе совсем еще щенок.
Он просто ищет ласку.
Верную жену волчицу,
И ждущего его щенка сынишку.
Он был бы верен.
Он бы любил, хранил, берёг...
Но нет...
То лишь был сон...
И снова, утренний рассвет.
И вновь он, безнадежно одинок.
И лишь сон, дает надежду.
И лишь там супруга ждет.
И лопухий прыгает щенок сынишка...
И лишь там стремишься жить.
Но после пробуждения...
Так сильно хочется уснуть.
Забиться в снег.
Уснуть!
Замерзнуть!

Всё равно!

Лишь бы вновь их всех увидеть!

Лишь бы вновь их всех обнять!

Сон Волка

(В редакции Валентины Ивановой)

*В моей душе кричит от боли волк.
Он страшен, зол, ужасно одинок.
Но даже если грозен его взор
В душе мой волк – совсем еще щенок.
Он просто ищет в этой жизни ласку.
И верную себе, жену-волчицу,
И ждущего его, щенка-сынишку.
Чтоб счастье без границ и лживых масок.
Он был бы верен и хранил, берёг...
Но нет... То был лишь сладкий сон...
И снова – утро и проснулся он.
Всё как и прежде – безнадёжно одинок.
И только сон несёт желание жить,
Там ждёт его супруга и сынишка,
Там лопухий прыгает щенок-волчишка,
И лишь во сне он может миг остановить.
Как хочется уснуть. Забыться в снег.
Уснуть! Замёрзнуть! Всё-равно!
Забыться сладким сном – не важно. Но!
Никто не остановит жизни бег.
Но время невозможно удержать,
Был сон реальный, может даже, слишком,*

*Во сне жену и лопоухого сынишку,
Он продолжает крепко обнимать.
Жену и лопоухого сынишку...*

Заброшенный хутор

Автор арта: Олеся Макарова

Ссылка на страницу художника: [https://
www.instagram.com/omentin7/](https://www.instagram.com/omentin7/)

*«Заброшенный хутор у края дороги
И запах фиалки лесной...
Стою одиноко на ветхом пороге
И слушаю мертвый покой.
Невидящих окон пустые глазницы
И буйная поросль цветов...
Здесь жили когда-то, иль мне только снится
Чужой развороченный кров?
Доносится птиц беззаботное пенье,
И крест покосившийся слушает их.
Как полно щемящей печали цветенье
На кладбище бревен и судеб людских!»*

Элла Шапиро, Литва, сентябрь 1982.

«Так навеки и осталась церковь с завязнувшими в дверях и окнах чудовищами, обросла лесом, корнями, бурьяном, диким терновником; и никто не найдет теперь к ней дороги».

Николай Гоголь.

Я часто вижу сны, которые сложно таковыми назвать. Так же неоднозначно было и с этим.

Грунтовая дорога в глухом лесу и девушка лет 25—30 в джинсах и рыбацком свитере с маленьким походным рюкзачком за плечами. Недавно явно был сильный дождь,

так как ей приходится месить ботинками размокшую дорожную грязь. Смеркалось. Я какое-то время наблюдал за ней и, пусть не сразу, но всё же осознал, что сам я тут как бы не присутствовал. Словно сопровождал её нематериальным и неведомым призраком. Я не чувствовал холода ветра, не ощущал запаха леса и грязь мне так же не была преградой. Моё тело словно парило над землёй. Какое-то время я просто следовал за девушкой. Уже совсем стемнело. Она включила фонарик и так же молча, продолжила свой путь.

В темноте внезапно раздался шорох. Впервые за весь сон я начал испытывать страх, но девушка упрямо шла вперёд. Не услышала? Сомнительно. Но и оставаться одному на дороге висеть призраком тоже нет желания. Нервно оглядываюсь и явственно вижу крупную угольно-чёрную тень, перемещающуюся чуть позади нас, то по одной стороне дороги, то по другой. Неприятное чувство, что нас просто тупо загоняют. И эта ненормальная по-прежнему прет на пролом.

Тень не отстаёт, но и не догоняет. Просто сопровождает. Как почётный караул. Или конвой. А между тем впереди показался просвет. Грунтовка вывела к покосившимся воротам какого-то уже лет двадцать заброшенного хутора: повалившийся штакетник забора, провалившиеся крыши, как самого дома, так и большинства придомовых построек. Только сарай был более или менее цел. Девушка бросилась к дому. Заглядывая ей через плечо, я с интересом услышал её бормотание:

– Ну, где же она? Где тебя искать? Ну же... – бормотала она себе под нос, планомерно обшаривая все углы и комнаты.

Пусто.

Закончив с обыском дома, она пошла к ближайшей постройке. Кажется, это был амбар. Но результат был тот же. Наконец, она двинулась к единственному целому строению – к сараю. Подлетев ближе, я понял, что он был цел не просто так. Его чинили. Грубо, коряво и явно не умеючи. Девушка сбавила шаг. Стояла, словно пыталась собраться с духом. Шаг в тёмный проём сарая – и мне ничего не остаётся делать, как следовать за ней. Буквально на периферии зрения увидел метнувшийся за угол тёмный силуэт.

В сарае было не то, чтобы совсем темно, но глаза приходилось сильно напрягать. Благо хоть свет от луны падал в пустой оконный проём. Кругом грязь, мусор и какие-то кости. Вроде бы не крупных животных. И посередине в ямке от сгнившего пола лежало маленькое тельце ребенка лет пяти-семи. Грязная истлевшая ночнушка, длинные, слипшиеся в сосульки от грязи и мусора волосы и чудовищно деформировавшаяся в ходе неведомой мутации челюсть. Словно ей вместо нижней челюсти пришили две окостеневшие человеческие кисти, которые расходились в стороны как жвала у насекомых. Длинные костяные чуть загнутые отростки были очень похожи на пальцы. Весь этот ужас был обтянут обычной человеческой кожей, а не хитином, как можно бы-

ло бы предположить. Если сомкнуть ей челюсть, то будет похоже на сцепленные в замок пальцы руки. Жуткое зрелище. И откровенно отталкивающее.

Девушка подошла ближе, и это существо тут же, словно вздрогнув, повернуло в её сторону свою чудовищную голову. У меня язык не поворачивался назвать это существо маленькой девочкой. Создание явно было парализовано. Оно смотрела на девушку осознанным взглядом, и даже словно узнало её. У меня в голове стали возникать образы двух маленьких девочек, играющих в прятки на добротном подворье, в котором я с трудом узнал местные развалины. Девочки смеялись и постоянно бегали. Вот одна из них забежала в сарай, и видит посреди неё какую-то непонятную чёрную личинку. Подошла ближе. Ещё... Дальше образы оборвались. Но мне этого достаточно. Девушка явно жила здесь когда-то. Была или подружкой, или даже может сестрёнкой этой лежащей в яме девочки. Девочка нашла что-то такое, что нельзя было трогать. И вот закономерный финал: мутировавшая тварь, заброшенный хутор и девушка, тихонько плачущая стоя на коленках рядом с ямкой. Девочка пыталась что-то прохрипеть, но изменившаяся ротовая полость не давала это сделать. По грязным щекам существа катились слёзы. К горлу подступил ком. Ребёнок не заслужил такой участи: десятки лет паралича, мутация и постоянный сводящий с ума ужас. Страшно.

Внезапно живот девочки под серой от плесени и гнили

ткани ночнушки заходил буграми, и, судя по всему, прямо из чрева из-под подола вывалилась омерзительная, чёрная, склизкая личинка в локоть величиной. Погань начала извиваться, и сквозь толстую шкуру из боков прорвались страшненькие чёрные лапки наподобие паучьих. Мерзкая тварь тут же убежала куда-то в темноту, откуда уже довольно давно раздавались шорохи и скрежещущие поскрипывания большого количества маленьких существ. Твари прятались в темноте и следили за каждым жестом девушки. Та же, словно не замечая этого ужаса, плакала над «девочкой». Мне становилось с каждой минутой всё более жутко от этого места и этой ситуации. Я понимал, что меня здесь как бы нет, и для них я даже не существую, но это не отменяло того факта, что волосы на моей голове вот уже длительное время шевелились от окружающего меня кошмара.

Пробуждение было внезапным. Я просто молча смотрел в потолок и пытался выгнать из головы те образы, что привиделись мне во сне: девочки с чудовищной челюстью, маленькие мерзкие личинки на паучьих лапках и силуэт чёрной крупной твари, заглядывающей в пустой проём окна. Я, только проснувшись, понял, наконец, что она была такой же личинкой, как и та «мелочь», но только уже взрослой особью. Боже... В кои-то веки я был даже готов взмолиться, лишь бы то, что я видел, было не более чем дурным сном.

Я часто вижу «странные» сны. Но я ни за что на свете не согласился бы посетить ЭТОТ вновь...

Ядерный сон

Изображение 024-657-834 с сайта Pixabay

«Я видела людей, которые двигались очень медленно.»

Большинство из них были в крови, одежда свисала вниз клочьями. Некоторые были почти голыми. Они выглядели красными, измученными и очень страшными. Тогда мне в голову пришло: О, это зажигательная бомба взорвалась неподалёку. Это то, что я подумала».

Шигеко Сасамори, жительница Хиросимы.

«Что я запомнил... В первые же дни после аварии из библиотек исчезли книги о радиации, о Хиросиме и Нагасаки, даже о рентгене. Пронёсся слух, что это приказ начальства, чтобы не сеять паники. Для нашего же спокойствия. Никаких медицинских рекомендаций... Никакой информации... Приехали первые иностранные журналисты... Первая киногруппа... Они были в пластиковых комбинезонах, касках, резиновых бахилах, перчатках и даже камера в специальном чехле. А сопровождала их наша девушка, переводчица... Она в летнем платье и босоножках...»

Чернобыльская молитва. Хроника будущего.

Иногда мне снятся вполне мирные сны. Что-то из моей повседневности. Живу в своем доме и, как и многие, держу живность. Поросят, курей да уток. Так и сейчас, я вижу вполне себе солнечный денек, я кручусь возле сарая. Толи курей кормлю, толи просто на выгул выпускаю. Где-то за птичьим загоном сестра сидит с дочкой (моей племянницей) на зеленой травке. Я не испытываю беспокойства. Напротив: мне хорошо и легко на душе.

Внезапно кто-то словно врубил у меня за спиной мощный корабельный прожектор. По кончикам волос словно провели рукой. Ещё не успев обернуться, я увидел как кусочки полиэтилена (с его помощью утепляли курятник), налипшие на стены начали буквально на глазах выгорать, сворачиваясь и чернея, словно под воздействием огня. И тут я оглянулся...

Огромное, грязного цвета, с огненными протуберанцами в его утробе, грибовидное облако со сферической шляпой закрыло полнеба. Атомный взрыв. Я видел быстро чернеющие кроны деревьев в парке, отделяющем мой частный сектор от города. Обугливающиеся листья сыпались с веток непрерывным листопадом. Крыши же зданий, что были видны, за лесополосой парка уже были похожи на ярко-черные тени самих себя. И над всем этим – огненный ад...

За городом расположен градообразующий завод по ремонту атомных подводных лодок. И хоть их не ремонтируют там с 90-х, одна там все же есть на вечной стоянке. Видимо что-то произошло с её реактором. Эти мысли пронеслись в моей голове мгновенно. Как и то, что уже поздно искать укрытие. Я уже чувствовал, как краснеют и покрываются пока мелкими ещё радиационными ожогами открытые участки моей кожи. Я взглянул в сторону дома. Рывок и я уже буквально заскакиваю в окно. Но куда теперь? В подвал? Подпол частного дома не дает большой защиты от радиации, а ведь взрыв был рядом, значит, будет ещё и взрывная волна...

Мои руки опустились. Это конец. Я просто в одно мгнове-

ние осознал, что любое сопротивление только продлит агонию. Невольно вспомнился старый анекдот:

– «Есть только одно правильное действие во время ядерной атаки:

– военнослужащий должен держать автомат в вытянутой руке, чтобы расплавленный металл не заляпал казённое обмундирование».

Пересохшие губы скривились в жуткой гримасе оскала. А ведь я когда-то считал эту шутку не смешной. Меня привлекли крики с улицы. Кто-то протягивал мне прямо через окно мою племянницу со словами:

– Забери!

Я взял её на руки и уже повернулся к входу в подвал...

Я впервые в жизни проснулся в липком холодном поту. Так, словно я горел огнем буквально мгновение назад, но вдруг передумал и остыл. Чувство полной дезориентации. Я не понимал, что происходит. Почему сейчас ночь, когда должен быть день? Почему я в своей комнате, когда должен вжиматься в земляной пол подпола? У меня тряслись руки. Всё тело начала бить нервная дрожь... Я так и не уснул до самого рассвета и был в крайне подавленном состоянии весь последующий день.

Недостроенная часовня

Изображение Daniel Hannah с сайта Pixabay

«Пресвятая в веках Троица Небесная, помилуй нас, грешных. Господи, очисти души наши от грехов и сквернословия, прости нам беззакония, нами творимые, да направи светом Божьим на путь праведный и безгрешный. Молим о прощении и помиловании Тебя, Трижды Единый Правитель и Властитель душ наших. Аминь.»

Молитва Пресвятой святой Троице о помощи.

«Я ничего не одобряю и не порицаю, у меня дел по горло, своей грязи. Если я очищу мир на маленькое пятнышко себя, миру этого хватит. Спаси себя, и хватит с тебя.»

Петр Мамонов.

Когда-то мне часто снился один и тот же сон. Словно на старом пустыре возле полуразвалившегося сельского клуба стоит в тени тополей недостроенная часовня. Пустые арочные оконные и дверной проемы. Чуть порастрескавшаяся от непогод лестница внутри да лишенные облицовки ступени небольшого крыльца... Это не брошенная, а именно недостроенная часовня. Видны не заштукатуренные швы внутри сооружения. Также не хватает и ещё каких-то деталей.

Я подолгу хожу вокруг неё. Утро, и солнце только-только взошло. Подкрашенные в красные рассветные тона лучи солнца робко пробиваются на просвет через арочные окна. Стены и их облицовка сделаны из какого-то незнакомого мне минерала. Похож на мрамор, но более прозрачный и имеющий в основе кристаллическую структуру. Что-то наподобие осадка морской соли на прибрежных камнях у моря. В целом, смотрится довольно красиво и гармонично. Даже жалко, что неизвестный зодчий так и не закончил данное сооружение.

Маленький купол так и не обзавёлся золотым напылени-

ем, как и не был подвешен колокол. Вижу его в углу под лестницей. Удивительно, что его никто не сдал на металл. Приятно осознавать, что в людях ещё есть что-то святое в душах.

Ещё одна отличительная черта здания была в том, что в нём не было чистых и ровных участков под роспись иконами. Зато все свободные участки были покрыты барельефами на религиозную тематику. Они полноценно заменяли обычные расписные иконы. И самой, наверное, с моей точки зрения, ярко выраженной деталью, был один огромный барельеф: Пресвятая Троица. Большая детальная рельефная икона Отца, Сына и Святого духа. Лучи рассветного солнца, проникая через окно, красиво и мягко очерчивали лики святых...

Чувство покоя и умиротворения. Нет тревоги или какой-либо мирской суеты. После этого сна я всегда просыпался отдохнувшим и в хорошем расположении духа. Однажды я поделился подробностями этого сна с одним верующим. На что мне было сказано, что так Бог зовёт меня к себе на службу. Мне сложно представить себя в монашеской рясе и с требником в руках... Хотя как говорится в писании: «пути Господни неисповедимы»...

Живая вода

Изображение Walter Bichler с сайта Pixabay

«Рекламное изображение откровенно, по крайней мере, предельно выразительно.»

Ролан Барт.

«Даже Богу нужны колокола.»

Слоган французских рекламищиков.

Я уже много лет не смотрю зомбящик из-за того что он

часто навязывает чуждые мне интересы и точки зрения. Однако как, оказалось, есть кое-что, скажем так, поинтерактивнее обычного ТВ. Мои сны порою выходят за грань обычного. Я вижу иные миры, брожу по незнакомым городам, веду беседы с незнакомыми людьми, а порою просто являюсь сторонним и безучастным наблюдателем. Но не в этот раз.

Первое, что я вижу во сне, так это чуть заболоченную низину расположенную ниже моего дома. Когда-то там было относительно чисто и в нескольких запрудах, даже водилась рыба. Колюшка. Ныне же там просто болото в реальности... Но я отвлекся.

Итак, словно на постановке, я вижу, как в одну из вышеупомянутых запруд опускается чья-то явно мужская рука и сливает из колбы в воду какой-то реагент. Внезапно кадр меняется и я словно с небольшой высоты наблюдаю как молодая парочка в чем мать родила, купается в этой запруде и через какое-то время выбирается на берег обсохнуть. Я с любопытством успеваю отметить, что природа их окружающая явно не летняя. Видимо просто очень теплый осенний денек. Странно, но мало ли у нас «моржей»? Не успел я развить эту мысль как ситуация у молодых людей резко меняется и явно не в лучшую сторону. Из кустов буквально накатывает стая люто здоровых крыс. Я растерянно смотрю как эти твари, вгрызаясь на ходу в теплую и податливую плоть, утаскивают в противоположные кусты ещё совсем юную подружку парня. Парень пытается кричать и даже кидаться в крыс ка-

кими-то камнями и ветками, но те уже взяли свою добычу и данный «герой» им был не интересен. Снова резкая смена сцены и вот уже я раздвигая кусты руками пробираюсь на маленькую вытоптанную полянку. Вся пожухшая осенняя трава буквально залита кровью. Но больше всего шокирует то, что осталось от той девушки. Почти нетронутые руки и ноги. Напрочь выпотрошенные брюшная и грудная полость, разгрызенные ребра, оголенный позвоночник, лохмотья почек и обрывки сизых ещё теплых кишок. Съеденная плоть с шеи и обглоданное лицо с отсутствующей нижней челюстью. В одной из глазниц даже уцелел один глаз...

Я содрогнулся. Мне никогда не снилась расчлененка. У меня была насыщенная жизнь. И повидать за свои годы довелось многое и далеко не многое из этого вообще хотелось бы вспоминать. Слишком всё натурально. Слишком всё реально. Словно попал в какой-то абсурдный фильм ужасов. Но если вы думаете что на этом всё, то вы заблуждаетесь. Тело шевелилось. Нет, это было не зомби. Девушка была жива. При ПОЛНОМ отсутствии внутренних органов, но мать его жива! Девушка явно была в сознании и в шоке от происходящего но, судя по её попыткам жестикулировать пальцами рук боли, она не ощущала. Более того было видно что все повреждения медленно для глаза но нереально быстро для человеческой физиологии восстанавливаются. Вместо порванных в лохмотья почек, уже сформировались новые.

Я в полной прострации отворачиваюсь от этого зрелища

и буквально, выпав из кустов, присел на берегу той самой запруды. Задумчиво опускаю свою руку в воду и смотрю на сбегаящие по ладони капли. Резко подрываюсь и внезапно, сцена вновь меняется. Я оказываюсь уже в другом месте. Тоже рядом с моим домом. Тоже низина, но уже меньше и с несколькими деревьями (которых нет в моей реальности). В основном фруктовые, но есть и две ивы. Я подхожу к одной из ив и задумчиво трогаю её ветки своей ещё влажной после запруды рукой. Пожухшие от наступившей осени листья. Такая же пожухшая трава... Тоска и уныние места буквально зашкаливали, пока внезапно не начались перемены. Ветка, которую я продолжал разминать рукой внезапно начала оживать. Я сначала с недоверием, а потом и благоговением наблюдал, как распрямлялись и наливались весенней зеленью листья. Как появлялись новые и как набухали свежие почки, чтобы распуститься красивой вербой. Изменения охватывали дерево, словно пожар, распространяясь во все стороны. Не прошло и 10 секунд, как на моих глазах ива полностью ожила и распустилась. Однако это было не всё. Словно волна изменений хлынула от дерева и разошлась в стороны. Трава оживала и радовала глаз яркой сочной зеленью. Следом начали оживать и соседние деревья. Так же распускались почки и наливались силой и молодостью листья. Распускались цветы и даже начал распространяться сладкий аромат цветущих фруктовых красавиц... Буйство жизни, весны и зелени уже поздней осенью... И что-то мне подсказывало, что ЭТА

зелень не увянет даже когда выпадет снег...

Я проснулся. Долгую минуту я всматривался в потолок, силясь понять один простой вопрос. ЧТО ЭТО БЫЛО?! Какая-то фантазмагория смерти и жизни... В какой-то момент поймал себя на мысли что это было бы идеальной рекламой для того неведомого препарата. А что? «РЕГЕНЕРИН! Просто добавь воды!» Чем не слоган? Меня передернуло от мысли, что увиденный мной сон мог быть просто обычной, хоть и дикой по своему цинизму, рекламой из другого мира...

Тревожность

Изображение Stefan Keller с сайта Pixabay

*«Тревоги дня не облегчает ночь,
А ночь, как день, томит меня тоскою».*

Уильям Шекспир.

«В тревоге всегда есть частичка надежды, что всё обойдётся. В безысходности же нет ничего, кроме самой безысходности».

Мои сны, словно двери в иные реальности. Я становлюсь свидетелем разных, порою фантастичных, либо пугающих событий. Этот сон запомнился мне тем, что поселил в моей душе тревогу.

Я помню, как оказался посреди большого магазина. Скорее даже гипермаркета. Глухие стены и высоченные стеллажи с всевозможными товарами от продуктов питания до средств от насекомых. Вот только напрягла некоторая разруха. Несколько стеллажей разломано, и коробки с сухими завтраками свалены в кучу. Валяется мусор и чувствуется запах давно немытых тел. И люди. Мужчины, женщины, старики и дети. Видно, что находятся здесь уже не первый день. Все в относительно теплой осенней одежде. Кто-то бродит среди полок, а кто-то просто спит прямо на полу поверх какогонибудь одеяла или с, если повезло надувного матраса.

Главный выход заблокирован. Заколочен щитами, которые в свою очередь подпирают стойки от стеллажей. Служебного выхода не видно, но уверен, что с ним та же история. Вижу несколько мужчин и женщину. Что-то обсуждают и при этом ведут опись каких-то консервов. Люди очень уставшие и осунувшиеся. В воздухе буквально витает общая тревога и страх. Где-то раздался детский плач. Словно куском острого стекла провели по душе. На улицу не выглянуть. Окна хоть и большие, но расположены почти под потолком, который в торговом зале расположен очень высоко.

Меня терзает любопытство о том, что же происходит? Почему все сидят здесь взаперти? Чума или быть может война? Зомби апокалипсис? Химическое заражение? Чем больше об этом думаю, тем тревожнее на душе. Но спросить, у кого-либо не могу. Ведь находясь здесь со всеми, я вроде как уже по умолчанию должен быть в курсе происходящего. Начни я расспросы и люди могут на меня ополчиться. Хорошо если запрут в подсобке, но могут и вовсе придушить на всякий случай. Все напуганы и на нервах. Я прошел в свободный закуток между двух стеллажей и, усевшись прямо на пол, облокотился спиной прямо высокую коробку, стоящую позади.

Моё внимание, наконец, привлекли надписи на рекламных плакатах. Обычно люди как говорят, не могут читать во сне, но у меня с этим проблемы не возникло. Почти. Слова хоть и имели в основе русскую речь, всё же имели не привычный выговор, да и написаны были на смеси латиницы и кириллицы что уже само по себе было необычно. Чем-то он мне напоминал польский.

«Вкупаіте заутренній шоколкие завтгечи. Мпоже пользи де здгавия».

«Покупайте на утро шоколадные завтраки. Много пользы и здоровья».

«Скидомки за аукцызне».

«Скидки по акции».

Это было необычно. Обстановка в самом магазине бы-

ла тоже нетипичной для России. Сложно объяснить. Планировка зала и расположение касс была слишком продуманной. Нет привычного хаоса. Много разной торговой техники. От автоматических считывателей штрихкода до кассы самообслуживания, что явно не для русского менталитета. Видать и вправду какая-то ближняя европейская страна. Впрочем, здесь и сейчас политическая карта мира явно никому не интересна. Люди просто хотят выжить. Снова чувство, будто по душе стеклом провели. И ведь не у меня одного. Вижу, как сразу несколько человек поморщились. Вот оно как... Что-то есть такое снаружи, что давит на людей. Что-то странное. И, по всей видимости, опасное. Я почувствовал, что могу уйти. Что ж... да будет Бог к вам милостив люди.

Это был редкий случай, когда я смог проснуться осознано. Словно вынырнул из воды. Я сидел на кровати, свесив на пол ноги, и думал. Вспоминал каждую деталь сна. Надписи; лица людей; сам торговый зал. Уже тогда я знал, что запишу этот сон. И как обычно кое-что я забрал от туда. Я забрал с собой тревогу...

Дверь в иной мир

Изображение Karen Smits с сайта Pixabay

«Обидно: попал в другой мир, изучаю магию и боевые искусства, а плавание на корабле прошло абсолютно спокойно. Куда делись пираты? Или в книгах все врут и вовсе необязательно в каждом походе влипать в стычки с разбойниками? Непонятно».

Александр Ковальков. «Дикий ученик».

«Пока умеешь радоваться простым вещам – до тех пор ты жив».

Ник Перумов. «Война мага. Том 2. Миттельшпиль».

Как же давно мне не снилось такая идиллия... Льющийся с неба, словно мёд солнечный свет. Чистый и свежий горный воздух. Хочется пить его словно воду. Теплый ветер обдувает мое тело. Чувство покоя и умиротворения. Пред моим взором простирается огромная долина, окруженная высокими горными хребтами и скалами с крутыми обрывами. Везде куда хватает моих глаз буйство зелени. Вспаханные луга с колосющимися злаками; фруктовые сады и маленькие деревеньки по обоим берегам протекающей по долине реки. Я даже знаю её название. Куилэ – «Жизнь» с эльфийского.

По ту сторону долины видно несколько водопадов. Поверх одного из них сверкает радуга. Такая красота кажется неестественной. Словно постановка к фильму по романам Толкина. Я стою на краю обрыва и, вздохнув полной грудью, отступаю от него в сторону. Там идет проторенный спуск к перевалу, а там считай ты уже в долине. На перевале стоит циклопическая крепость. Полностью перекрывающая тропу, проходящую по ущелью. Только имея строительное образование можно по-настоящему оценить всё величие данного сооружения. Каждый каменный блок имел затейливую резьбу, стыков почти не было видно. Аккуратные маленькие бойницы и надежный барбакан с опускающейся решеткой. Понимание что это постройка не людских рук, а как минимум

гномьих. А вот и сами бородачи! Душу переполняет восторг! Гномы!!! Настоящие живые гномы! Грозные стражи едва доставали мне до груди, и от этого мне почему-то захотелось их потискать. Нет ну честно, как часто вам попадают настоящие гномы? В полном доспехе с секирами в мозолистых руках. Один из здоровяков озорно улыбаясь в бороду, погрозил мне пальцем. Не озоруй мол.

Я в приподнятом настроении прошел через крепость и вышел на торговый тракт. У выхода с ущелья был маленький рынок. Что-то наподобие ярмарки. Кого тут только не было. Гномы, люди, эльфы и зверолоуды... И все настолько живые, что хочется потрогать. Провел, задумавшись по голове какого-то мальчонки из котообразных зверолоудов. Ну, чисто котенок. Малыш удивленно воззрился на меня, но не отстранился. Бог мой... Шерстка была шелковистой и теплой. Сон не может быть таким реалистичным. Мимо прошел молодой эльф. Не удержавшись, касаюсь его правого уха. Эльф от неожиданности шарахается в сторону и смотрит на меня дикими глазами. Но затем, видимо поняв, что я не местный и реально впервые вижу эльфа, весело подмигнул и тронулся дальше по своим делам. Я прошелся вдоль рядов. Продавали либо выменивали всякую бытовую для средневековья мелочевку. Рыбачьи снасти, кованые ножи гномьей работы, эльфийские настойки и мази, людские ткани и шелка, шкуры пушных зверей...

Глаза цеплялись за все, что только можно. Мне хоте-

лось увидеть и запомнить всё. Таиланд? Кипр? Пф... Да я сотню путевок в Италию променял бы на один единственный лишний миг в этом невероятном мире. Меня остановила делегация каких-то рыцарей верхом на ездовых ящерах. Представились моими сопровождающими. Сначала напугался, но слишком уж учтивы и вежливы. Что ж... это же сон? Стоит ли беспокоиться. Мне подвели оседланного ящера. Чем-то он был похож на раптора из научного фильма BBC. Удивительно добронравное и смирное существо. Спокойно позволило взгромоздиться в седло, после чего весь отряд тронулся в путь. Старший отряда, наконец, пояснил мне кто они и для чего остановили меня. Оказывается в их мире, именно в этой долине часто появляются странники из иных миров. Приходят из ниоткуда пересекают долину и уходят в никуда. Я задумчиво слушаю его речь. Эти люди не испытывают ко мне страха или неприязни. Наоборот они очень приветливы, как и все прочие кого мне уже довелось встретить. На душе теплота и покой.

Мы едем по мощеной дороге вдоль реки. Там у самого берега под могучей старой ивой выются в хороводах светящиеся, словно звездочки феи. Одна из них видимо из любопытства подлетела к нам и на мгновения повисла в воздухе передо мной. Маленькая стройная девичья фигурка светящаяся словно изнутри. Малышка радостно улыбнулась мне и, увидев в моих глазах восторг, чуть смутилась, после чего помахав на прощание рукой, полетела к своим. Я помахал ей

в след... Старший отряда наблюдал за мной с доброй отеческой искрой в глазах. Видимо ему нравилось мое добродушие и открытость.

И вот, наконец, мы достигли края долины. Начиналось узкое ущелье и, по словам старшего дальше оно будет ещё уже, а потом и вовсе тупик. Тупик для них, но странники вроде меня как-то находят там дорогу дальше. Я понимаю, что наступает миг прощания и с огромных сожалением, слезаю с ящера. Умный зверь доверчиво ткнулся в мои ладони мордой. Почесал ему шею и надглазные дуги. Ящер радостно замахал хвостом. Ещё раз, помахав всем на прощание и по благодарив за проведенное время, тронулся в глубь ущелья. Старшина, видимо что-то решив для себя, окликает меня. Говорит, что был рад нашему знакомству и что с удовольствием встретит меня вновь, когда я решу вернуться. У меня навернулись на глаза слезы. Вот ведь. Мне и вправду не хочется уходить. Но чувствую что нужно. Иду вглубь. Ущелье и вправду сильно сужается. Ещё немного и мне придется протискиваться боком, но тут я вижу прямо в скале самую обычную современную дверь. Это было настолько неожиданно, что я поначалу даже растерялся. Осторожно подошел и, провернув ручку, приоткрыл её. Кладовка моего дома. Стоят коробки с неиспользуемыми вещами и дальше дверь на лестницу. Удивленно оборачиваюсь и вижу, что дверь в иной мир закрылась и прямо на глазах растворилась. Горло перехватил спазм. Как же так? Почему пропал про-

ход? Неужели я больше не увижу тот прекрасный мир?! В отчаяние провел рукой по стене. Прошло несколько мгновений, и я вдруг ощутил под рукой ту самую дверь. Ещё не веря в свое счастье, осторожно приоткрываю её и вижу за ней отвесные скалы ущелья. Так же осторожно закрываю и, повернувшись к ней спиной, прикасаюсь всем телом.

Пробуждение было необычным. У меня было хорошее настроение и мне хотелось всех обнять. А ещё я каким-то непостижимым образом ЗНАЛ, что теперь эта дверь открыта для меня всегда. Если мне когда нибудь станет плохо или просто одиноко я всегда смогу навестить тот волшебный мир...

Р. С. Особая благодарность моей Музе за её поддержку и своевременные пинки.

Автор арта: Умари-тян

Ссылка на группу художника: <https://vk.com/club152113264>

Ярость

«Кто сражается с чудовищами, тому следует остерегаться, чтобы самому при этом не стать чудовищем. И если ты долго смотришь в бездну, то бездна тоже смотрит в тебя.

Фридрих Ницше».

«Герои в романах сражаются с отвратительными демонами, у которых глаза красные, как горящие угли. Глаза моего демона были красны от слез.

Дэн Уэллс. «Я – не серийный убийца»).

Я порою боюсь своих снов. Иногда, даже настолько что пугает сам факт пробуждения. Ведь нет гарантии, что проснусь именно я а не кто-то иной.

Таких снов я ещё не видел. Поначалу я даже не осознавал его. Начинался как классический ночной кошмар. Мрак и запустение. Я шагаю по темному залу, в дали которого ярко горит огромный камин. Каждый мой шаг словно разрывает окружающий меня полог тишины. Под ногами дорогая ковровая дорожка кровавого цвета, что только усиливался в неровном мерцающем свете редких бронзовых канделябров и в сполохах пламени в камине. Меня что-то тянет вперед. Словно что-то завет меня. Я чувствую, что нахожусь в этом месте не просто так. Мне нужно найти кого-то. Най-

ти и вывести из этого места любой ценой. Кого не понятно, но я уверенно улавливаю направление. Меня буквально тянет вперед и вниз.

Быстрым шагом пересекаю зал и выхожу на просторную обзорную площадку с лестничным маршем, ведущим вниз в глубины этого сооружения. Я бросаю взгляд наружу и вижу лесной массив объятый пламенем пожара. Так словно некто отгородился стеной огня от внешнего мира. Оборачиваюсь к лестнице, но там уже меня ожидает женская фигура в старинном алом платье с богатой вышивкой бисером и жемчугами. На изящной шее было массивное кольцо с драгоценными камнями. Девушка была очень юна и имела красивые черты лица со жгучими карими глазами и копной черных шелковистых волос. Толи цыганка, толи испанская аристократка. Девушка поманила меня рукой и начала спускаться по лестнице, не сводя с меня своих завораживающих глаз. Я тронулся, следом держа дистанцию. Наивная Тварь! Я с омерзением рассматривал мертвую старуху, ковыляющую в лохмотьях некогда прекрасного платья. Погань нацепила на себя личину юной девушки и попыталась таким образом заманить меня куда-то вниз. Я видел сквозь её личину так словно эта иллюзия была из плохо затемненного стекла. Вроде и видно текстуру, и общий рисунок красоты, но сквозь него из самой тьмы просматривается мерзкая харя мертвячки. Что ж ведьма я подыграю тебе немного.

Мы спустились в огромный зал. Это был зал какого-то ка-

федрального собора рассчитанного на несколько тысяч прихожан. Вот только вместо икон и фресок на религиозные мотивы было огромное множество очень детально проработанных барельефов и картин. Каждое из них изображало всевозможных тварей из самых глубин Ада. Ведьма же тем временем уже почти дошла до середины зала. Обернулась проверить, не отстал ли я, и столкнулась со мной взглядом. Не знаю, что она там прочла но, попятившись, она упала на спину и испуганно заскулив, вывернула свои конечности под неправильным углом, после чего как некое насекомое бросилось от меня прочь. Не успела она скрыться в сумрачных тенях плохо освещенного циклопического зала, как вдруг где-то под потолком начал, загорится свет в гигантских паникадило на тысячи свечей. Меня неумолимо начало тянуть вглубь зала. Туда где по логике должен быть алтарь. Но стоило сделать шаг, как мне перегородили проход три огненных смерча. Три демона ярости. Твари начали глумливо хохотать, плюясь в меня огнем. Они знали, что мне нужно пройти и раз заманить меня в ловушку не получилось, то просто отсекали меня от моей цели.

– Тебе не пройти смертный...

– Тебе не уцелеть в нашем пламени...

– Тебе не пережить нашу встречу ибо мы само воплощение ярости...

Я чувствовал, как тлеет одежда и ощущал запах гари. Моё лицо буквально омывали волны жара, что источали их огнен-

ные тела. Что ж... говорят огонь можно потушить встречным огнем. **ТАК ПРИМИТЕ ЖЕ МОЮ ЯРОСТЬ!!!** Океан огня сорвался с моих рук в их сторону. Огненный шквал, порожденный моим гневом, смел проклятых бесов развоплотив их сущности. Те несколько секунд, что они горели, были для них сродни тысяче лет непрерывной агонии.

Барельефы и картины с древними гобеленами пришли в движение. Бесчисленные полчища, что были там запечатлены, оживали с каждым мгновением всё быстрее и быстрее проявляясь в реальности. Какие-то жалкие несколько ударов сердца и против меня уже армия. Вы тоже хотите меня остановить? Тоже желаете задержать меня здесь?! Не дать мне дойти до своей цели?! Я уже буквально кипел от переполняющего меня гнева. Моё тело источало такой жар, что ближайšie ко мне демоны уже начинали покрываться волдырями. Твари визжали и ревели, но они боялись. Боялись меня так, словно я был самой Смертью для них. Но они не уходили. Они по-прежнему преграждали мне путь к алтарю. Да будет так. **СГОРИТЕ!!!** Бушующая огненная стихия разошлась от меня волнами, словно цунами сметая всё на своем пути и вылизывая до стеклянных подтеков стены этого демонического собора. От огромной армии демонов вставшей против меня осталась жалкая горстка, но и им не было суждено бежать. Циклопические двери главного входа в собор сорвало с петель и в эту обитель греха и скверны ворвались католические священники в черных монашеских сутанах с широ-

кими красными поясами, а я бы даже назвал бы кушаками. К поясам серебряными цепочками крепились кожаные футляры с библией внутри. В руках же каждого из них были горящие нестерпимым для моих глаз светом распятия и полыхающие вдоль лезвия серебряные мечи. Священнослужители буквально врубались в ряды нечисти и, взяв их на меч, начали их планомерный геноцид.

Они преграждали мне дорогу. Снова. ОПЯТЬ! Я, уже откровенно зверея и не контролируя себя, начал поднимать руки и в этот момент словно кто-то щелкнул рубильником...

Я резко распахнул глаза и подорвался на кровати, чуть ли не перекатом встав в стойку. В жилах ещё полыхало от убойной дозы адреналина, но голова уже начала проясняться. ЧТО ЭТО СЕЙЧАС БЫЛО? КТО ЧУТЬ БЫЛО НЕ ПРОБУДИЛСЯ ЗДЕСЬ И СЕЙЧАС?! Мне стало неудобно от мысли, что где-то там я чуть было, не спалил наравне с монстрами обычных людей. Людей, кто посвятил себя и свою жизнь борьбе с адскими тварями. Я был готов спалить их дотла. И даже после пробуждения моя кожа ещё помнила прикосновения жара пламени... И ту чудовищную силу, что пусть недолго, но была подвластна мне...

Конечная станция

Изображение Vinson Tan (###) с сайта Pixabay

«Для бегства нужно твердо знать не то, куда бежишь, а откуда».

Виктор Пелевин. «Чапаев и Пустота»

«Если ты живёшь без цели, то чем ты лучше зомби?»

*Зомби на доверии
(Zombie Loan)»*

Я иду по перрону и в толкучке сажусь на электричку. Люди паникуют и суетятся. На перроне вижу выброшенные в сердцах вещи, которые даже и не пытается никто подобрать. Все спешат сесть до отхода электрички, и далеко не все успевают. Странно. Состав уже тронулся и большая часть людей банально не успела зайти в последний вагон. Я с недоумением осматриваюсь по сторонам и вижу, как в дальнем углу полупустого вагона сидит некто, укутавшийся в свою куртку с головой. Сидит и хрипит, словно сердце прихватило. Но никто не подошёл спросить, что не так, все только постарались или отсесть, или вообще перейти в соседний вагон. Я ещё не понимаю в чём подвох, а поскольку в силу жизненных принципов стараюсь не проходить мимо тех, кому плохо, сдуру подхожу ближе и пытаюсь скинуть с этого человека куртку.

Пишу это и понимаю, как по-голливудски глупо я поступил. Столько раз высмеивал героев всевозможных ужасников и сам же попался как идиот.

Остекленевший взгляд и немного крови на кофте. По виду похож на студента. Нет следов разложения, как в фильмах про зомби-апокалипсис, одежда не залита литрами крови, а глаза не похожи на бельма слепых. Но по бессмысленному выражению лица уже стало ясно, что что-то не так. «Парень» попытался ухватить меня за лацкан куртки и подтянуть к себе, но, уже осознавая неправильность ситуации, я упёрся руками ему в грудь, и тут он меня укусил за рукав.

У меня старая (ОЧЕНЬ СТАРАЯ) косуха из толстой кожи. Такие уже лет двадцать как не делают. Махнулся когда-то с одним человеком и уже много лет ношу с осени по весну.

Зомби, как я уже это, наконец, осознал, не прокусил рукав. Банально не хватило сил. Да и зубы человеческие для такого просто не предназначены. Это в фильмах они могут арматуру пополам перекусывать, однако в реале такое невозможно. Но даже это не делает его безопасным противником. Люди в панике отхлынули от нас. Они боятся. Боятся этой твари. Ясно. Всё-таки я попал в мир зомби-апокалипсиса. То, чего я так долго старался избежать. Весело, ничего не скажешь.

Уже с ноги я отшвырнул от себя мертвеца и, понимая, что ему нельзя дать встать, просто и без затей прыгнул ему на голову всей своей массой. Что-то хрустнуло. Мертвец задёргался в конвульсиях, но умирать не спешил. Вот как? Видимо, я ему позвоночник в районе шеи повредил. Ну, тоже неплохо, ведь в таком виде он уже точно не сможет встать. Главное, ему в пасть пальцы не совать. Не думаю, что тут будут такие гении. Тут кто-то матюгнулся. Я посмотрел в сторону ругающегося и первое, что увидел, так это ещё одного обращённого. Но уже девушку. Короткое платье, чулки и лёгкая, не по погоде, курточка. Она шла к людям чуть в стороне от меня какой-то дерганой походкой, словно её током било. Обошёл сзади и, потянув за воротник, опрокинул

на пол. Тут же ко мне подскочила пара мужчин, и уже втроем мы её быстро упокоили. Не думаю, что вам стоит знать — как. Оружия у нас не было, и ничего подходящего и тяжелого взять тоже не было возможности. Только наши кулаки и ноги в тяжелых ботинках...

Электричка шла прямо, не останавливаясь на станциях. Я не поленился и с несколькими мужиками прогулялся до первого вагона, где после непродолжительной беседы через дверь смог, наконец, нормально пообщаться с машинистами. Уже не молодые и вполне вменяемые люди. Сообща было принято решение следовать до конечной станции в какой-то глуши. То ли военный гарнизон там, то ли просто воинская часть. Мне эта идея казалась здоровой. Но в электричке полно напуганных людей, а ещё велика вероятность, что есть и другие заражённые. Мы условились, что пока машинисты ведут состав до конечного пункта, мы с добровольцами планомерно прочедем все вагоны и осмотрим людей. Не бог весть что, но хоть какой-то гарант безопасного исхода. Однако, как только мы вышли из головного вагона, наткнулись на драку. Какой-то тип начал требовать остановить электричку, так как он уже вызвал полицию. И вообще, все мы тут террористы и мы не имеем права проводить личный досмотр. Я с недоумением смотрел на этого придурка и не мог понять, что с ним не так. То ли у него такое помутнение рассудка, то ли он и вправду дурак, решивший начать качать права в НАСТОЛЬКО неподходящий момент.

Ему кто-то из стариков попытался сделать замечание, и тот просто тупо бросился на смельчака с кулаками. Повалил старика на пол и начал что-то кричать про каких-то охреневших коммуняк. Хотя убейте, но мне лично непонятно, в чём связь между зомби и коммунистами. Партбилеты не поделили? Я просто молча скинул этого горлопана со старика и, несколько не сомневаясь в своём поступке, выпнул его из вагона наружу на полном ходу. Помощник машиниста мне для этого собственноручно створку входных дверей отжал. Даже и не знал, что они так просто открываются.

— А ты молодец. Не растерялся. Ни паники, ни истерик, ни сомнений в критической ситуации. Настоящий лидер.

Мне было неловко слушать похвалу от машиниста.

Не мог же я объяснить, что здесь и сейчас я всего лишь случайный и, по сути, временный пассажир. Я не чувствую опасности от этого мира. Хотя кое-что этим людям я видимо дал. Пример, как стоит себя вести в таких ситуациях. Не скажу, что это правильно или что, если быть чуть помягче, то шансов будет меньше. Не знаю. Я просто человек, и здесь и сейчас принимал решения, руководствуясь целесообразностью. Взять хоть этого крикуна. Если его не уговорить и не изолировать, то он, как минимум, может спровоцировать панику. А как его уговорить? Убить? Чтобы пассажиры начали меня бояться, как этих зомби? Потому я его и сбросил с электрички. Скорость была не очень большой, да и насыпь была без кустов и крупных камней. Сомневаюсь, что он

там так уж сильно пострадал. Опять же находясь на большом расстоянии от города, в котором случился зомби-апокалипсис, у него хорошие шансы на выживание.

Пока я так рефлексировал, мы, наконец, достигли конечной станции. Люди, радостно гомоня, покидали вагон. Я оглянулся на пустые пассажирские места и грустно улыбнулся.

Я проснулся со спокойной душой. Сон (сон ли?) не был таким уж сумбурным, да и люди вроде как достигли своей цели. Я ощутил редкое для себя чувство спокойствия и некой завершенности. Словно удовлетворение от хорошо проделанной работы...

Дом призрения

Изображение Peter H с сайта Pixabay

«Cranky Old Man.

What do you see nurses?What do you see?

*What are you thinking... when you're looking
at me?*

A cranky old man,not very wise,

Uncertain of habit with faraway eyes?...

Капризный старик

Что ты видишь медсестра? Что ты видишь?

Что ты думаешь, когда смотришь на меня?

Капризный старик, глуповат...

С непонятными укладом жизни, с отсутствующими глазами?...

Стихи старика из дома престарелых в Австралии

Мне часто говорят, что мне снятся всякие ужасы. От монстров до потаённых страхов человеческой души... Но этот сон выбивается из общей статистики.

Мне приснилось, что я волонтер в каком-то загородном доме для престарелых. Причём не в частном, а типовом государственном. С тоской смотрю на обшарпанные ступеньки крыльца здания, плохо подметенные дорожки и обваливающуюся штукатурку стен. Я ещё не зашёл, но здание уже произвело на меня гнетущее впечатление. Переступаю порог и меня... никто не встречает. Я почему-то точно знаю, что меня должны встретить и провести по корпусам. Но на меня просто забили! Обуреваемый нехорошими мыслями прошёл вперед по коридору мимо регистраторши. Толстая тётка с глянцевым журнальчиком скосила на меня глаза, но, не услышав от меня просьб и вопросов, уткнулась в свое чтиво обратно. Я со смешанными чувствами прошёл в конец коридора и заглянул в первую же попавшуюся приоткрытую дверь. Гадство: несколько коек, из которых заняты только две; на стенах чёрные пятна плесени, по углам паутина и толстый слой пыли на прикроватных тумбочках. В воз-

духе витал тяжёлый запах лекарств и давно немытого тела. Очень характерный кислый запах, который ни с чем не перепутать. В палате было двое стариков. Один лежал на кровати и был явно не в себе, так как блуждал по мне бессмысленным взглядом, а второй хоть и смотрел на меня с эдаким показным равнодушием, но всё же едва мог скрыть любопытство. И сидел он при этом в инвалидном кресле со спущенным колесом.

Вы думаете, что на этом всё? Зря так считаете. Я узнал этих стариков. Тем, что лежал на кровати в беспмятстве был американский актёр Морган Фримен. Седой афроамериканец, весь покрытый старческими пигментными пятнами, словно веснушками. Второй был тоже актёром, но уже нашим, советским, заслуженным артистом. Георгий Милляр. Старый, лысеющий, с болезненно худым лицом... Огромные очки с толстыми линзами и, на удивление, живой, умный взгляд. Он с иронией смотрел на моё ошарашенное лицо и ничего не говорил. Тут и так было всё понятно без слов. Никакой это не дом престарелых. Это хоспис, куда привозят умирать. Вот почему тут так всё из рук вон плохо. Нет ни ремонта надлежащего, ни ухода соответствующего... тут просто заживо гниют в своих же нечистотах и умирают не нужные никому люди: старики. А эти двое так и вовсе заслуженные артисты с мировыми именами. И их тоже забыли! Что тогда говорить про простых людей?!

У меня в душе словно вскипело всё. Так же нельзя! Я по-

нимаю, что тут сотрудникам платят мало, и финансирование никакое, но ведь что-то же поступает, и людям что-то платят? Не уж-то нет возможности ну хоть какой-то минимальный уход обеспечить? Да ни в жизнь не поверю! Выйдя из палаты, рванул в ту сторону, где видел дверь с табличкой «Заведующая». Постучал и, дождавшись приглашения, зашёл. И пожалел. Современный евроремонт, софиты и дорогая офисная мебель. И это на фоне такой разрухи?! Мне внезапно стало понятно без всяких слов и вопросов, КУДА реально идут средства, выделяемые на местных постояльцев...

Я начал с того, что спросил её, знает ли она тех стариков, которых я сейчас видел; знает ли, какой вклад внёс каждый из них в мировую киноиндустрию? Как оказалось, знала. Вот только её встречный вопрос меня окончательно обескуражил.

– Что?

Я не знал, что ей ответить. Я уже начал ей втолковывать про надлежащий уход, и что содержать людей в такой антисанитарии просто нельзя, но она даже не стала меня слушать.

– Короче, мне некогда вас слушать. И вообще у меня обед, так что идите отсюда и не учите меня, как мне работать.

Я был выставлен за дверь и буквально шокирован даже не этим фактом, а тем сколь вообще равнодушно она это сделала. Первая внятная мысль, которая пришла в мою голову, это была ассоциация этой «заведующей» с одной часто упоминаемой в «великом и могучем» земноводной зверуш-

кой. Жаба! Нет ну, правда, какая же она ЖАБА! Я, наконец, начал соображать и рассуждать. Раз так, то разговаривать с этой мразью смысла нет. Ей просто плевать. Значит, нужно сделать так, чтобы её заставили шевелиться и выполнять свои обязательства. Самый лучший способ – это обратиться к СМИ, а уж они, доведя всю эту историю до общественности, точно расшатают под ней её насиженное кресло с кожаной обивкой. Я, какое-то время потратив на планирование, уже мог уверенно сказать, что и как нужно сделать. И уже даже была уверенность, что всё получится и что это хоть как-то улучшит условия жизни стариков. Я верил в это...

Я проснулся. В голове было пусто, если не считать дурных мыслей в адрес вот таких вот «чиновников». Одно только успокаивало. Я даже сейчас был уверен, что моё альтер эго из сна всё доведёт до конца и так просто это не оставит...

Славный праздник Полнолуния

Автор арта: Аня Мей

Ссылка на группу художника: https://vk.com/cinnamons_arts

«Я обожаю полную луну с самого детства. Мне нравится думать, что это какое-то предзнаменование. Наверное, полная луна предвещает что-нибудь хорошее – например, если совершил ошибку, ещё будет шанс начать всё заново».

*Николас Спаркс
(Дорогой Джон)*

«Луна обдавала их холодным сиянием. Ни на горе, ни в до-

лине не было видно ни одного огонька. Оглядывая горы, гость произнёс: «Мы перестали понимать радость, которую приносит лунная ночь. Только когда никаких фонарей не было, люди по-настоящему умели радоваться луне».

Ясунари Кавабата (Рассказы на ладони)

Вам когданибудь снился праздник? Впрочем, возможно и снился. У кого-то это Новый год, а может День Рождения, но я умудрился выделиться и здесь. Мне приснился праздник Полнолуния. Впервые слышите? Неудивительно. Мои сны не всегда то – чем они кажутся. Порою в них я попадаю в иные миры. Настолько детальные и до невозможности яркие, что просто не могут быть воображаемыми.

Я шел по вечерним улицам коттеджного посёлка. Солнце уже начало прятаться и всё погружалось во мрак. Вокруг поселка был лес, и из него вела всего одна дорога. Ухоженная и асфальтированная. Понятно, что рядом есть какое-то крупный город, а значит мы не в глуши. По улицам гуляют люди, и молодежь, а на небосвод всходит полная луна. Я иду мимо каких-то кустарников и, засмотревшись на очередную веселую компанию, вдруг почувствовал, что моё тело меняется. Я с недоумением наблюдал, как руки покрывались морщинами, рыбной чешуей, чешуей как у ящерицы... Между пальцев то появлялись перепонки, то они сами превращались в когтистые лапы монстра. Моя внешность менялась настолько быстро, словно я работал в редакторе персонажа, из какойнибудь игры.

Наконец буквально минуту спустя всех этих метаморфоз я стал чем-то вроде здоровой летучей мыши. Словно монстр из фильма ужасов. Я не был напуган. Даже на оборот я был очень спокоен, потому как откуда-то знал, что это нормально. Нормально для перевёртыша. Я был не человеком, а такой своеобразной разновидностью оборотня. Мог принять любой образ и нацепить любую личину. Хм... А ведь идеальная способность для актера. Не нужно тратить долгие часы в гримерной и таскать на себе тонны всяких накладок и вставок из силикона и грима. Вот только в образе здоровой летучей мыши особо не полазишь. Люди же кругом. Попытался скрыться в кустах но, не успев затихнуть, как кто-то схватил меня за шкварник и вытащил под свет уличного фонаря.

Передо мной стояла пожилая женщина с очень недовольным видом. Я тут же откуда-то вспомнил, что это моя бабушка, у которой я вроде бы как в гостях. Причем бабушка не из моего реального мира, а так сказать местного меня. В голове сразу пронеслись несколько воспоминаний, где она встречала меня с электрички, готовила вкусные пирожки и ухаживала за мной, когда я простудился, купаясь в речке. В моей жизни бабушек у меня уже не осталось и потому эта женщина вольно или нет, всколыхнула во мне давно забытые теплые чувства. А в довесок, когда она заговорила, мне стало дико стыдно.

– Ну и как это понимать? Я тебе сколько раз говорила? Не смей превращаться в людных местах! Вот ведь наказа-

ние. У всех внуки как внуки. Держат себя в рамках приличий и не выделяются так нет же мой охламон вечно вытворяет, что ему вздумается. А ты обо мне подумал? Я что соседям говорить должна, если ты кого напугаешь? Ладно, те, что напротив живут. Те вурдалаки сами кого хош напугают. А Васюки? Там-то обычные люди.

Я краснел с каждым словом. Моя внешность пошла рябью и вот уже я стою перед «своей» бабушкой в человеческой форме. Внешне мне лет семнадцать, стройный и статный. Хм... А мне начинает откровенно нравиться такой расклад! Бабушка же тем временем утянула меня в какую-то лавку. О! Так это её лавка. С первого взгляда может показаться, что это классический магазинчик ведьмы, из какойнибудь старенькой RPG. Всякие сушеные травы под потолком, чучела всяких мелких существ, скидки на непонятные мне ингредиенты. Пока она копошилась за стойкой на улице начала звучать живая музыка. Словно играл любительский оркестр. Скрипка, гитара, губная гармонь и кажется флейта. Бабушка увидела мой интерес и секунду посомневавшись, махнула рукой. Иди мол. Радостно выскочил на улицу и ахнул. По ночным уже улица в свете полной луны и фонарей шла и радостно фальшивя, пела толпа всевозможных монстров и нежити. Впрочем, присмотревшись, понял, что не только их, но и простых людей было не мало. Все веселились и плясали. Эдакий мини-карнавал. Оборотни в компании симпатичных ведьмочек и одного крепкого парниш-

ки из людей пели про славный праздник Полнолуние. Русалки словно сошедшие со старых славянских сказок, задорно водили хороводы с несколькими девушками с явно старательно, но неумело нанесенной косметикой. Все радовались, и не было даже намека на хоть какую бы то агрессию. Не было страха или неприязни. Люди вполне понимали в кругу кого веселятся, а нежить не смотрела на них как на еду или угрозу.

Если не присматриваться слишком уж внимательно, всё начинает походить на модный западный праздник Хэллоуин. Так же все ряженые и радостные. Всё в нарочито мрачных тонах и самый разгар веселья так же ночью. Но я откуда-то знаю, что праздник Полнолуния отмечается с таким размахом каждый месяц. Он важен для, как тут принято говорить, альтернативных форм разумных. Люди с уважением относятся к этому, и представители нави отвечают им взаимность. Нави и люди живут открыто и вместе. Из толерантности к людям как к существам не способным менять свою внешность по умолчанию все нави носят людскую личину. Но не обязаны скрывать свою истинную суть. Раз в месяц в ночь, когда полная луна на своем пике, нави уходят в отрыв и многие люди с удовольствием присоединяются к их веселым безумствам. С ума сойти! Мне нравится здесь. Тут немного шумно, но при этом тепло на душе. Тебе улыбаются и зовут то в одну, то в другую компании, что людей, что монстров. Даже само слово монстр тут имело совершенно иной

смысл. Это было просто обыденное выражение и обобщенное определение принадлежности к Нави.

Внезапно кто-то тронул меня за плечо. Я обернулся и утонул в этих глазах. На меня чуть застенчиво смотрела молодая вампирша. Стройная с маленькой грудью, черное короткое платье, едва прикрывающее ножки, отсутствие каких либо украшений, черные как смоль волосы и выразительные глаза. И нежная бледная, словно дорогой фарфор кожа. Ни когда в жизни я не встречал таких девушек как она. Она, явно стесняясь, положила свою руку мне на грудь и спросила:

– Кто ты? Ты ведь не от сюда? Я знаю всех, кто тут живет, но ты явно не местный. Да и запах. Даже городские так не пахнут. У тебя приятный сладкий запах как у простого смертного, но в тоже время ты перевертыш. Так же вроде не бывает? Так кто же ты? Ну, ра-аскажи-и-и!

Меня обескуражили её любопытство и вопросы. Похоже, даже в этом теле я не могу скрыть свою сущность, а значит, тут меня может вычислить любой. Хорошо это или плохо? Да кто ж его знает... Но вампирша видя мою растерянность, и замешательство решила повременить с вопросами. Она схватила меня за руку и утянула в толпу туда, где была самая громкая музыка. Как же давно я не проводил так хорошо время. Мы кружились и танцевали, а нави и люди вокруг нас радовались и пели.

Славный праздник Полнолуния!

Мы веселимся, пляшем и поём!

Радость ночью разольём...

Мне запомнилось существо в подобие старого фрака. Оно парило в воздухе в горизонтальном положении и перемещалось, перебирая по земле руками. Из мотыляющихся штанин вместо стоп вырывалось сильно чадающее пламя. Создание было каким-то аморфным и невесомым. У него вместо обычной человеческой головы был звериный череп с ярко желтыми глазами. Существо мотало головой в такт музыке и подпевало всем на удивление хорошо поставленным голосом.

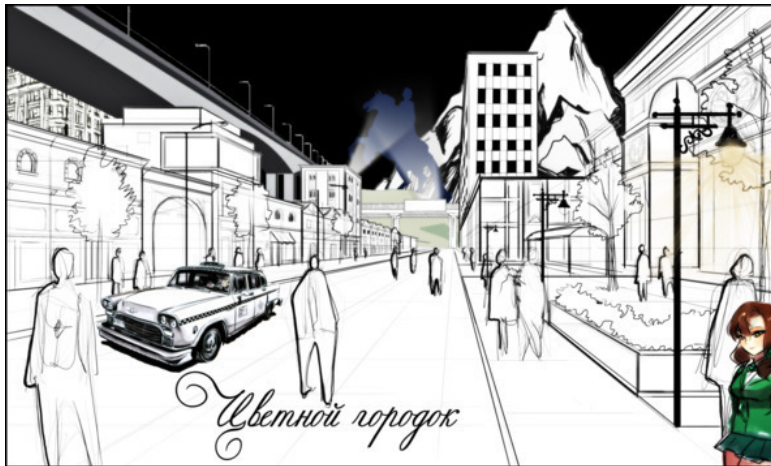
Вампирша которую как я позже узнал, звали Жаннетт, увлекла меня к себе домой. Уставшие, но довольные мы лежали на диване, и она показывала мне свой фотоальбом. По-видимому, байки про то, что вампиры не отражаются в зеркалах и на фотографиях байкой и осталась. Я лежал на животе, рассматривая очередную фотокарточку, и тут она нависла надомной. Я замер, так как понимал что это неспроста. Она явно мялась и сомневалась в своих действиях, но видимо пересилив себя, она легла прямо на меня и уткнулась носом мне прямо в шею. Тяжело и с удовольствием втянула носом мой запах и словно замурчала. Мне было отчасти и неудобно и в тоже время приятно. Я понимал, что ей ужасно хочется укусить меня и почувствовать вкус крови, но так же я чувствовал, что она изо всех сил сдерживала себя. Ей просто

хотелось обнимать меня, и в тоже время ей было страшно, что может испугать меня либо как-то навредить и из-за этого я могу уйти. Я признался, что из иного мира и тут случайно и ненадолго. Ей было интересно всё. И то каков он мой мир и есть ли там, такие как она. Она хотела знать всё и обо всём.

Замерла с блаженной улыбкой. Вдруг она оттянула воротник моей футболки и поцеловала меня в шею. За тем ещё раз и ещё. С каждым разом её поцелуи были всё настойчивее и крепче. После последнего было уже почти больно. Явно будет сильный засос. Я перевернулся на спину и посмотрел на неё снизу вверх. У неё горели глаза. От желания или голода... тут уже было сложно сказать. Но я откуда-то знал, что даже если она и выпьет немного моей крови, то мне от этого вреда точно не будет. Да и видно, что ей это нужно, но она так сильно ко мне привязалась, что хоть и с трудом, но пытается удержаться. Я задумчиво посмотрел ей в глаза и молча кивнув, притянул к себе...

Меня разбудил телефон. Задолго до будильника. Я признаться даже и не хочу говорить о том чего хотел от меня абонент в такое время суток. Было досадно от того что столь необычный сон был так грубо прерван. Что ж надеюсь, Жаннетт поймет меня правильно, и не будет держать зла. Да и моё второе я из того мира никуда не уйдет. Он по-прежнему там. Надеюсь, он присмотрит за ней...

Цветной городок

Мой фотошоп, очень долго мучился и ОЧЕНЬ много деталей собирал в одно целое, так что можно использовать как самостоятельный арт как мне кажется, все детали из свободного доступа с интернета.

«Женщины, которых я убивал, были грязными... это мерзкие проститутки, пакостящие на улицах. Я просто немного очистил город от дряни – вот и все.»

(Питер Сатклифф)

«Оказывается, есть и такое наслаждение – брести по пустым улицам наугад, не зная пути. Чужой, непонятный город. Чужая, непонятная жизнь. Зато настоящая. Самая что ни на есть.»

Борис Акунин

(Любовница Смерти)

Я стою на обзорной площадке и люблюсь видами незнакомого мне города которого вы никогда не найдете ни на одной карте мира. Этот город из моего сна. Новонадеждинск. Кажется, так его называют здесь. Широкие проспекты улиц, а вдалеке на фоне невысокой горы у самого её подножья стоит в перекрестье прожекторов циклопическая статуя медного всадника. Но не та, что в Петербурге, а гораздо больше и выше. Центральный проспект как раз огибает эту статую и уходит дальше за гору. Над городом простирается ночь, и мои глаза ласкают блики бесчисленных огней.

Прямо под обзорной площадкой у основания расположена центральная площадь и там же рядом уходя куда-то влево, переливается огнями авторазвязка новой городской магистрали. Она по своей схеме напоминает необычный яркий цветок. Красиво...

Позади меня раздались легкие шажки. Мгновение спустя рядом у парапета встала девушка в изумительно милom ярко-зеленом костюме. Аккуратная складчатая юбочка не выше колен, чуть более темный немного строгий пиджачок поверх белоснежной блузки с красивым зеленым шейным

платком на шее.

– Привет! Ты давно уже ждешь? – Я с любопытством рассматривал свою собеседницу. Надо же? Эта девушка есть и в моей реальности. Но здесь она моложе и явно чуточку более успешна, нежели у нас. Впрочем, я и сам тут мало похож на себя реального. Здесь я лет на десять моложе и выгляжу явно лучше. А ещё чувствую какое-то родство с этим городом. Словно живу здесь всю свою жизнь.

– Нет, я только пришел. Ну, так что? Погуляем?

– Ага! – девчонка, чуть смущаясь, доверчиво позволила взять себя под локоть, и мы отправились гулять по ночным улицам.

Это было незабываемо. Яркие огни города, который был вроде и не большим по площади, но в тоже время он явно быстро развивался. Я видел откровенно старые здания царской ещё постройки, чьи фасады были сродни произведения искусства и стоящие рядом серые хрущевки, а над всем этим современные зеркальные небоскребы. Кругом была всевозможная люминесценция, но не кричащая от пестрых реклам как в крупных мегаполисах, а какая-то теплая. Уютная. Фонари, освещающие мягким светом каждый дворик; неброские со скрытыми источниками света вывески маленьких магазинчиков; скверы, где вдоль тропинок висели светодиодные гирлянды. Фантасмагория игры тени и света. Вдоль проспекта из динамиков лилась спокойная музыка. Пешеходные тротуары были замощены настоящей каменной брусчат-

кой, а вдоль домов были разбиты клумбы с распустившимися цветами.

Вечер уже был откровенно поздним, а моя знакомая жила в другом районе города. Я вызвал такси и, дождавшись машину сели в салон. За окном проносились здания и улочки. Я сидел на пассажирском рядом с водителем, а подруга на заднем. В какой-то момент я обратил внимание, что водитель слишком уж часто смотрит на мою знакомую в зеркало заднего вида.

Она и вправду была симпатичной, но не пялится же так откровенно? Я начал раздражаться, но постарался не идти на конфликт и отвернулся к окну.

– А она красивая у тебя. Молодец. Одобряю. – Вторгся в моё сознание посторонний мужской голос.

Я в недоумении покосился на водителя. Немолодой и лысеющий грузный мужчина всё так же неотрывно смотрел в зеркало заднего вида.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.